

# Ей было четырнадцать

Звезда 26.3.67

## Из летописи Великой Отечественной

НАСКОВЫЙ летний вечер опустился над селом. Хорошо в этот час Ряженое: тянет свежестью от Миуса, легкий ветерок разносит по селу пряный аромат скошенного луга. Над селом звенят четкие, строгие и тревожные слова песни:

«Хотят ли русские войны?

Спросите вы у тишины.

Над ширью пашен и полей

И у берез и тополей...».

Варвара Акимовна жадно вслушивается, и ей кажется, что деревья над головой тихо, еле слышно шелестят, как бы повторяют про себя эти слова.

Деревья, они должно быть помнят...

Февраль 1943 года, деревья стояли черные, обгоревшие... Жители покидали село, уходили в степь, там рыли убежища и жили в них. Время от времени ездили в село, где у многих еще были припрятаны запасы продуктов.

В этот памятный день Варю Новак и Васю Косяченко отправили в село за продуктами. Когда ехали назад, заметили, что немцы, как потревоженный улей, спешно готовились к бою. Это было неудивительно, потому что в последнее время все ближе слышались артиллерийские залпы, и уже почти около самого села рвались снаряды. Наши войска приближались к Миусу.

Только добрались ребята до своего убежища, как почти рядом застрекотали пулеметы, послышался шум моторов.

Это наши «тридцатьчетверки» шли в прорыв обороны. Они вели бой с орудиями и танками противника. А вот появились передовые части наших войск.

Этот февральский день запомнился Варе на всю жизнь. Он был удивительно теплым. Светило солнце, на снег было больно смотреть, казалось, что все вокруг переливается цветами радуги.

Бой был ожесточенным. Немцы из укрытий и окопов вели огонь по нашим войскам. К двум часам дня все утихло. Прямо перед убежищем, где скрывались жители села, были видны убитые и раненые. Кто-то громко стонал, просил воды.

Варя Новак и Наташа Андриенко осторожно выскользнули из убежища и побежали к раненым. Девочки проваливались в глубокий снег, падали, но продолжали бежать.

Раненый лежал лицом вниз и тихо стонал. Он прополз несколько метров, оставив за собой широкую полосу примятого снега и кровавый след. Варя склонилась над бойцом: «Дяденька, вы живы?». Она трясла его за плечо. Раненый открыл глаза: «У меня в сумке санпакет, перевяжи ногу, дочка. Варя аккуратно и быстро принялась бинтовать, она не слышала, как ее звали в убежище, как ей кричали. Не заметила девочка и появления гитлеровцев. Над головой засвистели пули. Девочка испуганно вскочила и побежала к убежищу. Прозвучал выстрел, Варя упала, как подкошенная.

Еще два выстрела подняли фонтан снега у ног и головы девочки. Немцы уехали не скоро.

Несколько часов она пролежала на снегу. Ни у кого не было сомнений, что Варя погибла. Когда к ней подошли, она лежала на спине, широко раскинув руки, глаза были закрыты, на бледном личике выражение безмятежного спокойствия.

Вдруг она тихо застонала и открыла глаза. Жива! Родные и близкие не верили своим глазам. Оказалось, что первая пуля попала правее позвоночника и прошла насквозь, вторая — около ног ушла в землю, а третья задела платок на голове и тоже прошла мимо. Варе перебинтовали рану, девочка долго болела, чудом осталась в живых.

Сейчас Варвара Акимовна Новак работает старшей дояркой на ферме третьей бригады колхоза «Мир». Она член партии, пользуется заслуженным уважением среди своих товарищей.

Шелестят над головой листья, где-то в траве стрекочут кузнечики. А вот и ее дом. Варвара Акимовна бросается к радиоприемнику, включает его:

«И вы тогда понять должны:

Хотят ли русские,

Хотят ли русские,

Хотят ли русские войны?».

И. КАЦАН,

главный инженер колхоза «Мир».